

Группа ТЭК 3/2
Предмет Основы социологии
Дата 09.12.2022

Концепции социальных изменений

Литература

1. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.И. Добренкова — М. Гардарики, 2001. — 432 с.
2. Мкртчян, Е.Р. Основы социологии: учебное пособие / Е.Р. Мкртчян. — Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2017.
3. Социология: учеб. пособие / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – 179 с.
4. Харчева В. Основы социологии: Учебник для студентов средних специальных учебных заведений. — М.: Логос, 2000. — 302 с.

План

1. Теории эволюционного и революционного развития общества
2. Циклические теории
3. Теория модернизации

Теории эволюционного и революционного развития общества.

Социальные изменения — это важнейшие изменения социальных структур (моделей социального действия и социальной интеракции), включая последствия и проявления этих изменений в нормах, ценностях, культурных элементах и символах.

С точки зрения П.Сорокина, социальные изменения — это процессы, повторяющиеся во времени, в пространстве или во времени и в пространстве одновременно, а не просто линейные тенденции развития.

Практически все ученые в XIX веке так или иначе связывали социальные изменения с понятием социальных процессов, которые затрагивают структуру социальной системы и ее элементы, т.е. социальные общности, группы и т.д. В результате действия различных движущих сил, которые могут быть представлены как субъектами исторической практики, так и процессами и явлениями, структура организации (от группы до общества) преобразуется, возникают ее новые социальные характеристики и новые социальные взаимодействия. Итак, процессы могут происходить в любых сферах общества: экономической, политической, нравственной и т.д., а их результатами являются новые социальные структуры, системы, явления и феномены.

Теория социальных изменений служит для объяснения таких процессов, как образование и распад социальных систем, организаций, социальных институтов, общностей, которые создаются людьми при организации общественной жизни. В рамках этой теории изучаются структуры и ситуации, с которыми связаны социальные ценности индивидов,

нормативные отношения, социальные взаимодействия (солидарность, конфликты, войны) и т.д.

В определенной степени предпосылкой развития теории социальных изменений служили концепции социальной эволюции О. Конта и Г. Спенсера. И тот и другой, несмотря на значительные различия в методе разработки концепции, придерживались одной парадигмы — понимания социального изменения как естественной эволюции общества, т.е. отождествляли понятие социальных изменений с понятием социального развития и социального процесса. При этом О. Конт дал общие представления о процессах такой эволюции, а Г. Спенсер создал теорию эволюции, в том числе отдельных социальных институтов.

Общая идея - трансформация (изменения) форм жизни человека и человечества в процессе исторического развития.

Наиболее ярким последователем Конта и Спенсера в разработке теории социальных изменений был американский социолог Л.Ф. Уорд. Он наполнил концепцию эволюционизма гуманистическим содержанием, полагая, что в основу теории должны быть положены принципы не "биологии", а "психологии", так как речь идет о социальных изменениях, а значит, о живых и мыслящих системах, какими являются люди.

От природных процессов общественная жизнь отличается тем, что она регулируется волей человека, а потому целенаправленна и творчески активна. Таким образом, естественное развитие становится в зависимость от человеческой воли и разума. Происходящая в природе стихийная (слепая) эволюция в обществе сменяется "телезисом", т.е. формируется на основе осознанного стремления индивидов к прогрессу. Значит, индивидов и их интересы можно рассматривать как "действующие силы" социальных изменений.

Эволюцизм исходит из того, что общество развивается по восходящей линии — от низших форм к высшим. Это движение постоянно и необратимо. Все общества, все культуры проходят путь от менее развитого состояния к более развитому по единому заранее установленному образцу.. Например, Спенсер считал, что сущность эволюционных изменений и прогресса заключается в усложнении общества, в усилении его дифференциации, в отмирании неприспособленных индивидов, социальных институтов, культур, выживании и процветании приспособленных.

Классический эволюционизм рассматривает изменения как строго линейные, восходящие и развивающиеся по единому сценарию. Эта теория неоднократно подвергалась обоснованной критике со стороны ее противников.

Эволюционистский постулат (утверждение) о неизбежной последовательности развития подвергается сомнению тем историческим фактом, что в ходе развития одни стадии могут быть пропущены, а прохождение других — ускорено. Например, большинство европейских стран в ходе своего развития миновали такую стадию, как рабство. Некоторые не

западные общества нельзя оценивать по единой шкале развития и зрелости. Они качественно отличны от западных.

Нельзя отождествлять эволюцию с прогрессом, так как многие общества в результате социальных изменений оказываются в кризисном состоянии и/или деградируют. Например, Россия в результате начавшихся в начале 90-х гг. XX в. либеральных реформ по основным своим показателям (социально-экономическим, технологическим, морально-этическим и др.) оказалась отброшенной в своем развитии на многие десятилетия назад.

Классический эволюционизм, по сути, исключает человеческий фактор в социальных изменениях, внушая людям неизбежность восходящего развития.

В 50-х гг. XX в. после периода критики и опалы социологический эволюционизм вновь оказался в центре внимания социологов. Такие ученые, как Г. Ленски, Дж. Стюарт, Т. Парсонс и другие, дистанцируясь от классического эволюционизма, предложили свои теоретические подходы к эволюционным изменениям.

Представители неозволюционизма приходят к выводу, что каждая культура, каждое общество наряду с общими тенденциями имеют свою логику эволюционного развития. Основное внимание направляется не на последовательность необходимых стадий, а на причинный механизм изменений.

При анализе изменений неозволюционисты стараются избегать оценок и аналогий с прогрессом. Основные взгляды формируются в виде гипотез и предположений, а не в виде прямых утверждений.

Эволюционные процессы протекают не равномерно по восходящей прямой линии, а скачкообразно и носят многолинейный характер. На каждой новой ступени общественного развития ведущей может стать одна из линий, игравших даже второстепенную роль на предыдущей стадии.

Вторым видом социальных изменений являются революционные. Революция представляет собой быстрые, фундаментальные, социально-экономические и политические изменения, осуществляемые, как правило, насильственным путем. Революция — это переворот снизу. Она сметает правящую элиту, доказавшую свою неспособность управлять обществом, и создает новую политическую и социальную структуру, новые политические, экономические и социальные отношения. В результате революции происходят базовые преобразования в социально-классовой структуре общества, в ценностях и поведении людей.

Революция вовлекает в активную политическую деятельность большие массы народа. Активность, энтузиазм, оптимизм, надежда на светлое будущее мобилизуют людей на ратные подвиги, безвозмездный труд и социальное творчество. В период революции массовая активность достигает своего апогея, а социальные изменения — невиданных темпов и глубины. К. Маркс называл революции «локомотивами истории».

По К. Марксу, революция — это качественный скачок, результат разрешения коренных противоречий в базисе общественно-экономической

формации между отсталыми производственными отношениями и перерастающими их рамки производительными силами. Непосредственным выражением этих противоречий выступает классовый конфликт. В капиталистическом обществе это неустрашимый антагонистический конфликт между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Для выполнения своей исторической миссии передовой класс (для капиталистической формации, по Марксу, — пролетариат, рабочий класс) должен осознать свое угнетенное положение, выработать классовое сознание и сплотиться в борьбе против капитализма. Помощь в получении необходимых знаний пролетариату оказывают наиболее дальновидные прогрессивные представители отживающего класса. Пролетариат же должен быть готов решать проблему завоевания власти насильственным путем. По марксистской логике, социалистические революции должны были произойти в наиболее развитых странах, поскольку они более созрели для этого.

Последователь и ученик К. Маркса Э. Бернштейн в конце XIX в., опираясь на статистические данные о развитии капитализма в индустриальных странах, усомнился в неизбежности революции в ближайшее время и предположил, что переход к социализму может быть относительно мирным и займет сравнительно долгий исторический период. В. И. Ленин модернизировал теорию социалистической революции, настаивая на том, что она должна произойти в наиболее слабом звене капиталистической системы и послужить «запалом» для мировой революции.

История XX в. показала, что и Бернштейн, и Ленин оказались по-своему правы. Социалистических революций в экономически развитых странах не произошло, они были в проблемных регионах Азии и Латинской Америки. Социологи, в частности французский ученый Ален Турен, считают, что основной причиной отсутствия революций в развитых странах является институционализация основного конфликта — конфликта между трудом и капиталом. В них действуют законодательные регуляторы взаимодействия между работодателями и наемными работниками, а государство выступает в качестве социального арбитра. Помимо этого, пролетариат раннекапиталистического общества, которое изучал К. Маркс, был абсолютно бесправен, и ему нечего было терять, кроме своих цепей. Сейчас положение изменилось: в ведущих индустриальных государствах действуют и строго соблюдаются демократические процедуры в политической сфере, а большая часть пролетариата составляет средний класс, которому есть что терять. Современные последователи марксизма подчеркивают также роль мощного идеологического аппарата капиталистических государств в сдерживании возможных революционных выступлений.

К немарксистским теориям социальных революций в первую очередь относится социология революции П. А. Сорокина. По его мнению, революция есть болезненный процесс, оборачивающийся тотальной социальной дезорганизацией. Но даже у болезненных процессов есть своя логика — революция не является случайным событием. П. Сорокин называет три ее основных условия: увеличение подавленных базовых инстинктов —

основных потребностей населения и невозможность их удовлетворения; репрессии, которым подвергаются недовольные, должны затрагивать большие группы населения; силы порядка не обладают средствами для подавления разрушительных популистских движений.

Революции имеют три фазы: кратковременная фаза радости и ожидания; деструктивная, когда искореняются старые порядки, зачастую вместе с их носителями; созидательная, в процессе которой в значительной степени реанимируются самые стойкие дореволюционные ценности и институты. Общий вывод П. Сорокина таков: ущерб, наносимый обществу революциями, всегда оказывается большим, чем вероятная польза.

Тему социальных революций затрагивают и другие немарксистские теории: теория циркуляции элит Вильфредо Парето, теория относительной депривации и теория модернизации. Согласно первой теории, революционную ситуацию создает деградация элит, которые находятся у власти слишком долго и не обеспечивают нормальную циркуляцию — замену на новую элиту. Теория относительной депривации Теда Гарра, объясняющая возникновение социальных движений, увязывает возникновение социальной напряженности в обществе с разрывом между уровнем запросов людей и возможностями достижения желаемого. Теория модернизации рассматривает революцию как кризис, возникающий в процессе политической и культурной модернизации общества. Он возникает, когда модернизация осуществляется в разных сферах жизнедеятельности общества неравномерно.

Циклические теории.

Цикличность различных природных, биологических и социальных явлений была известна уже в глубокой древности. Например, древнегреческие философы Платон, Аристотель и другие разработали учение о цикличности политических режимов власти.

В Средние века арабский ученый и поэт Ибн Хальдун (1332-1406) сравнивал циклы цивилизации с жизненными циклами живых организмов: рост — зрелость — старость.

В эпоху Просвещения итальянский придворный историограф Джамбаттиста Вико (1668-1744) разработал теорию циклического развития истории. Он считал, что типичный исторический цикл проходит три стадии: анархия и дикость; порядок и цивилизация; упадок цивилизации и возврат к новому варварству. При этом каждый новый цикл качественно отличается от предыдущего, т. е. движение идет по восходящей спирали.

Русский философ и социолог К. Я. Данилевский (1822-1885) в своей книге «Россия и Европа» представил человеческую историю, разделенную на отдельные историко-культурные типы или цивилизации. Каждая цивилизация подобно биологическому организму проходит стадии зарождения, возмужания, дряхления и гибели. По его мнению, ни одна цивилизация не является лучшей или более совершенной; каждая имеет свои собственные ценности и тем самым обогащает общую человеческую культуру; каждая

имеет свою внутреннюю логику развития и проходит свойственные ей стадии.

В 1918 г. вышла в свет книга немецкого ученого О. Шпенглера (1880-1936) «Закат Европы», где он развивает идеи своих предшественников о циклическом характере исторических изменений и выделяет в мировой истории восемь высших культур: египетскую, вавилонскую, индийскую, китайскую, греко-римскую, арабскую, мексиканскую (майя) и западную. Каждая культура переживает циклы детства, юношества, зрелости и старости. Реализовав всю сумму возможностей и выполнив свое предназначение, культура умирает. Возникновение и развитие той или иной культуры нельзя объяснить с точки зрения причинности — развитие культуры происходит по присущей ей внутренней необходимости.

Прогнозы Шпенглера относительно будущего западной культуры были весьма мрачными. Он считал, что западная культура прошла стадию своего расцвета и вступила в стадию разложения.

Теория жизненных циклов цивилизаций нашла свое развитие в трудах английского историка А. Тойнби (1889-1975), который считал, что всемирная история представляет собой возникновение, развитие и упадок относительно замкнутых дискретных (прерывистых) цивилизаций. Цивилизации возникают и развиваются как ответ на вызов окружающей природной и социальной среды (неблагоприятные природные условия, нападение иноземцев, гонение предшествующих цивилизаций). Как только найден ответ, следует новый вызов и новый ответ.

Анализ приведенных выше точек зрения позволяет сделать некоторые общие выводы из теории циклических изменений в целом:

- циклические процессы бывают замкнутыми, когда каждый полный цикл возвращает систему в исходное (тождественное первоначальному) положение; бывают спиралевидными, когда повторение определенных этапов происходит на качественно ином уровне — более высоком или более низком);
- любая социальная система в своем развитии переживает ряд последовательных стадий: зарождение, развитие (зрелость), упадок, разрушение;
- фазы развития системы, как правило, имеют различную интенсивность и временную протяженность (ускоренные процессы изменений на одной фазе могут сменяться длительным застоем (консервацией);
- ни одна цивилизация (культура) не является лучшей или более совершенной;
- социальные изменения — это не только результат естественного процесса развития социальных систем, но и результат активной преобразующей деятельности человека.

Теория модернизации.

Теория модернизации — теория, призванная объяснить процесс модернизации в обществах. Теория рассматривает внутренние факторы развития любой конкретной страны, исходя из установки, что

«традиционные» страны могут быть привлечены к развитию таким же образом, как и более развитые. Теория модернизации делает попытку определить социальные переменные, которые способствуют социальному прогрессу и развитию общества, и предпринимают попытку объяснить процесс социальной эволюции. Хотя никто из учёных не отрицает сам процесс модернизации общества (переход от традиционного к индустриальному обществу), сама теория подверглась значительной критике как со стороны марксистов, так и представителей идеи свободного рынка, так и сторонников теории зависимости по той причине, что представляет упрощённое представление об историческом процессе.

Подход, в котором история рассматривается в процессе усовершенствования, улучшения или обновления, именуется «модернизационный подход». В плане исторического значения модернизационный подход рассматривает историю как процесс перехода от традиционного общества к современному обществу, от аграрного общества к индустриальному. Главной целью модернизационного подхода является изучение модернизации.

Теория модернизации возникла из идей немецкого социолога Макса Вебера (1864—1920), которые легли в основу парадигмы модернизации, разработанной гарвардским социологом Толкоттом Парсонсом (1902—1979). Теория рассматривает внутренние факторы страны, предполагая, что «традиционные» страны могут достичь такого же развития, как и более развитые страны. Теория модернизации была доминирующей парадигмой в американской социологии в 1950-х и 1960-х годах, а затем испытала глубокий упадок. Она вернулась после 1991 года, но остается спорной моделью.

Классические труды, описывающие модернизацию, принадлежат О. Конту, Г. Спенсеру, К. Марксу, М. Веберу, Э. Дюркгейму и Ф. Тённису.

В большинстве классических концепций модернизации акцент делается на формировании индустриального общества, модернизация рассматривается как процесс, протекающий параллельно индустриализации, как превращение традиционного аграрного общества в индустриальное. Она рассматривается с точки зрения трансформации системы хозяйства, технического вооружения и организации труда.

С таких позиций различают «первичную» и «вторичную» модернизацию. Под «первичной» модернизацией понимают процесс, осуществлённый в эпоху промышленных революций, — классический «чистый» тип «модернизации первопроходцев». Под «вторичной» модернизацией понимается процесс, сопровождающий формирование индустриального общества в странах третьего мира — она происходит в условиях наличия зрелых моделей, апробированных в странах индустриально-рыночного производства, а также, по возможности, прямых контактов с ними — как в торгово-промышленной, так и в культурной сферах. Одним из методологических обоснований является применение к теории вторичной модернизации принципов предложенной немецкими этнографами концепции культурных кругов, основанной на идее

распространения форм культуры от центров культурного синтеза и напластования различных культурных кругов, распространённых с различных центров..

Социологи признают, что решающим фактором модернизации выступает преодоление и замена традиционных ценностей, препятствующих социальным изменениям и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность — разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений. Причём в большинстве западных обществ индустриализации предшествовали как изменения в общественном сознании, так и изменения в экономике, развитие мануфактурного производства и формирования национальных рынков.

Так, американский социолог Ч. Х. Кули описывает становление нетрадиционного общества как исторический сдвиг от «первичных» до «вторичных групп», критерием дифференциации которых является исторически принятый ими тип социализации личности: в «первичных группах» социализация индивида протекает в рамках семьи (или — шире — сельской общины), задающей непосредственный психологический контакт между её членами и конкретную структуру отношений между ними; во «вторичных группах» социализация происходит в рамках абстрактно заданной общности (государственной, национальной и т. п.), где структура отношений постигается лишь умозрительно.

Другие социологи отмечают модификации стиля мышления, которое происходит благодаря «абстрактизации» (Георг Зиммель) или «рационализации» (Макс Вебер) массового сознания. Благодаря этому происходят сдвиги в системе ценностей — происходит движение от ценностей коллективизма к ценностям индивидуализма, а основной пафос становления нетрадиционного общества заключается именно в идее формирования свободной личности, которая преодолела иррациональность традиционных общинных практик («расколдование мира», по Веберу) и осознала себя как самодостаточный узел рационально понятых социальных связей. Ментальность личности как носителя врождённого статуса меняется на самосознание субъекта договора, традиционные наследственные привилегии — на утверждение равных гражданских прав, несвобода «генетических» (родовых) характеристик — на волю социального выбора. Это вызывает внутренние трансформации в социумах, приобретающие со временем выражения в экономической сфере: происходит образование на базе местных рынков общего безличного рынка (включая рынок труда), что разрывает замкнутость общинного хозяйства и размывает основы традиционного внеэкономического принуждения; имеет место переход от аристократического управления обществами к так называемым «диктатурам развития», автохтонных для общества социальных групп, «пионерам элиты» (М. Вебер), что инициирует преобразование хозяйственной и политической жизни на основе рациональности.

М. Вебер также проанализировал взаимосвязи между господствующей системой, государством, капиталистическим экономическим развитием и бюрократией и раскрыл роль бюрократии как фактора модернизации и рационализации, показал, как бюрократическая реформа играет роль средства обновления государства и политики.

Вследствие модернизации меняется социальный тип личности — традиционная заменяется современной. В традиционном обществе, как показал Эмиль Дюркгейм, индивид ещё не является лицом. Он словно растворён в первоначальном сообществе, лишён автономности и индивидуальности. Это, отмечал учёный, является механической солидарностью, основанной на структурно-функциональной тождественности людей, одинаковости их действий, верований и образа жизни. В таком контексте модернизацию общественных отношений он толковал как переход к органической общности людей, которая основывается на их различии, дифференциации функций и связанных с ними деятельности и ценностными ориентациями. Вследствие модернизации происходит отход от всеобъемлющей недифференцированной принадлежности индивида к конкретному коллективу, замена непосредственных отношений опосредованными, родственных — нормальными и статусными, отношений личной зависимости функциональным разделением труда и т. д.

Современная концепция «модернизации» была сформулирована в середине XX века во времена распада европейских колониальных империй и появления большого количества новых государств.

С середины XX века происходило переосмысление роли западных государств и стран третьего мира в модернизации. Согласно К. Калхуну, разработка представлений о модернизации является «проектом американской либерально-центристской интеллигенции». Одновременно со стороны государственных структур США был сформулирован политический запрос на формирование новых теоретических подходов, объясняющих процессы социальных изменений и политического развития.

Распространённые в 1940—1960-е годы теории однозначно признавали эталонными для модернизации других стран наиболее развитые — западные. Под модернизацией понимался процесс вытеснения традиции современностью или восходящее развитие от традиционного общества к современному. При этом традиция, как правило, признавалась таковой, что тормозит социальный прогресс, и которую необходимо преодолеть и сломать. Развитие всех стран и народов рассматривалось с универсалистских позиций — оно должно происходить в одном направлении, иметь одни и те же стадии и закономерности. Признавалось наличие национальных особенностей модернизации, однако считалось, что они имеют второстепенное значение.

Второй этап (конец 60-70-е годы) отметился критикой и переоценкой идей первого — акцент делался на научно-технической революции, признаётся, что современные общества могут включать немало традиционных элементов, признаётся, что модернизация способна усиливать

традицию (С. Хантингтон, З. Бауман). Концепции модернизации были признаны как альтернатива коммунистическим теориям трансформации.

Некоторыми исследователями особое внимание стало уделяться проблеме «стабильности» политического развития как предпосылке для социально-экономического прогресса. С одной точки зрения, условием успешности модернизации является обеспечение стабильности и порядка благодаря диалогу между элитой и массами. С. Хантингтон считал, что главной проблемой модернизации является конфликт между мобилизованностью населения, его приобщённостью к политической жизни и имеющимися институтами, структурами и механизмами артикулирования и агрегирования его интересов. Между прочим, он показал, что на стадии изменений только жёсткий авторитарный режим, способный контролировать порядок, может и аккумулировать необходимые ресурсы для трансформации, и обеспечить переход к рынку и национальное единство.

С конца 1980-х годов — на третьем этапе развития теории модернизации признают возможность национальных проектов модернизации, осуществляемые на основе накопления технологически и социально передовых опытов и внедрения их в гармоничном сочетании с историческими традициями и традиционными ценностями незападных обществ (А. Турен, Ш. Эйзенштадт). При этом признаётся, что модернизации могут осуществляться без навязывания западного опыта, а нарушение равновесия между современностью и традиционностью приводит к острым общественным конфликтам и неудачам модернизации.

Суть преодоления традиций видится теперь не в том, что они принципиально отвергаются, а в том, что в некоторых ситуациях, которых со временем становится всё больше, социальными регуляторами выступают не традиционные жёсткие социальные нормы и модели поведения, обусловленные религией или общинными прецедентами, но вызванные нормами индивидуального выбора, а также личными ценностями и преимуществами. И эти ситуации в процессе модернизации всё больше из сфер производства перемещаются в повседневную жизнь, чему способствует образованность, информированность и изменение ценностей в обществе.

Признаётся, что существуют отрицательные эффекты модернизации — уничтожение традиционных институтов и жизненных укладов, которое часто приводит к социальной дезорганизации, хаосу и аномии, росту девиантного поведения и преступности. Кое-где это приводит к затяжному кризису социальной системы, в состоянии которой общество не может даже контролировать процесс накопления отклонений.

В качестве средств для преодоления негативных последствий модернизации вводится понятие «контрмодернизация», или, более удачно, «альтернативной модернизации» как варианта модернизации, осуществляемого незападным путём, а также «антимодернизация» как открытого противодействия модернизации. Происходит отказ от европоцентризма в толковании модернизации, тщательно анализируется опыт

«модернизации без вестернизации», как это имело место, в частности, в Японии, где модернизация осуществлялась на почве национальной культуры.

Процесс модернизации уже не рассматривается как линейный и детерминированный. Теперь признаётся, что, поскольку национальные традиции определяют характер модернизационного процесса и выступают его стабилизирующими факторами, то может иметь место определённое количество вариантов модернизации, которая рассматривается как разветвлённый, вариативный процесс.

Подражание передовых стран уже не рассматривается как буквальное и признаётся лишь в достаточно широких формах, например, через объективную невозможность для стран перескочить определённые фазы исторического развития (первоначального накопления средств воздействия: капиталов, научных знаний и технологий, осуществления модернизационных рыночных реформ и т. д.). С другой стороны, как отмечал Р. Мертон, системное подражание не является обязательным и даже возможным. Собственно, любая страна, модернизируясь, осуществляет трансформацию, заставляя новый элемент, попавший в её среду, действовать по её собственным, только ей присущим правилам и законами. Если этого не происходит, то страна-реципиент вступает в полосу внутреннего напряжения, социальной аритмии, делает ошибки, испытывая структурные и функциональные потери.

Также изучается модернизация личности. На основании социологических исследований построена аналитическая модель современной личности, имеющей следующие качества: открытость к экспериментированию, инновациям и изменениям; готовность к плюрализму мнений и одобрение такого плюрализма; ориентация на современность и будущее, а не на прошлое; экономия времени, пунктуальность; убеждённость в способности организовать жизнь так, чтобы преодолевать создаваемые ею препятствия; планирование будущих действий для достижения предполагаемых целей как в общественной, так и в личной жизни; вера в урегулированность и предсказуемость социальной жизни и возможность рассчитывать действия благодаря известным экономическим законам, торговым правилам и правительственной политике; чувство справедливости распределения — вознаграждение по возможности зависит от мастерства и вклада; высокая ценность формального образования; уважение достоинства других независимо от их статуса, объёма власти и т. д.

Модернизация рассматривается только как процесс узаконивания некоторых институтов и общечеловеческих ценностей: демократии, рынка, образования, умного администрирования, самодисциплины, трудовой этики и некоторых других. Этим фактически снимается противопоставление модернизации и традиционализма, признаётся, что большинство традиций являются вариантами определённых общечеловеческих ценностей. Некоторые исследователи отрицают обязательность для модернизации даже демократии.

Согласно теории «неомодернизма» такие институциональные структуры, как демократия, закон и рынок, являются функционально необходимыми, однако они не являются исторически неизбежными или линейно обязательными результатами, хотя и заставляют общий вектор изменений приближаться к совместным модернизационным ориентирам. В то же время историческая и культурная специфика каждой страны позволяет создавать собственный модернизационный проект.

Разрабатываются теории экологической модернизации — ускорение экологических процессов наравне с социальными.

Наконец, современные процессы в социумах развитых стран часто обозначаются как постмодернизация — формирование нового типа общества, имеющего иную материальную базу и даже другие ментальные характеристики, чем современное. Такое общество называют постиндустриальным, информационным, технотронным, постмодерным. Постмодернизация развитых обществ предусматривает отказ от акцента на экономическую эффективность, бюрократические структуры власти, научный рационализм, которые были характерны для модернизации, и знаменует переход к более гуманному обществу, где большее пространство предоставляется самостоятельности, многообразию и самовыражению личности.

Вопросы

1. Что такое социальные изменения?
2. Почему, на Ваш взгляд концепция классического эволюционизма подверглась критике в XX века?
3. Какие основные фазы проходит социальная революция?
4. В чём суть циклического развития цивилизации?
5. Каким образом характеризовал модернизацию Э. Дюркгейм?
6. Какими качествами, по мнению неомодернистов, обладает современная личность?

Ответы отправлять на почту vasilievsergey1978@yandex.ru либо на страницу ВК <https://vk.com/id653902246>

Телефон для консультации 071-446-74-31